

Командировка

16+

Владимир Мищенко

Владимир Мищенко

Командировка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48649830

SelfPub; 2019

Аннотация

Преданность воинскому долгу, войсковому товариществу, способность, не раздумывая, пожертвовать собой ради товарища – это качества Российского военного, не зависящие от воинского звания.

Он не служил в этой части почти два года. Да нет, пожалуй, лучше сказать – чуть больше двух лет. Правильно, чуть больше двух лет назад он перевелся в другую часть за «подполковником», где вскоре его и получил. Естественно, в этой войсковой части он к тому времени уже как полгода переживал свое звание, но подходящей подполковничьей должности не освобождалось. Когда в новой части только забрезжила возможность поехать в командировку в эти края, он приложил максимум энергии и находчивости, чтобы убедить начальство в целесообразности такой поездки и, что с этим лучше всех справится, естественно, только он.

Теперь он сидел в кабинете своего бывшего командира полка, где неоднократно получал взбучки и нагоняи от него же. Они достаточно дружески встретились и даже обнялись. Командир, при всей его строгости и принципиальности, был человеком справедливым и компанейским. Собственно у командира было еще много и других положительных качеств, за что он и пользовался уважением и, пожалуй, даже любовью, в хорошем смысле этого слова, у своих подчиненных. У блатных и генеральских сынков тоже встречаются такие качества, и они также иногда хотят казаться рубаха – парнями, но все равно сквозь их натянутые улыбки проглядывается и «волосатая рука», и ирония, а порой и презрения к тем, кто Эх, про это лучше и не говорить. Только, когда прослужишь на Дальнем Востоке от лейтенанта до полковника, да

не на улице Серышева в Хабаровске, где дислоцируется штаб военного округа, а протрусишься на морозе в гарнизонах от Сквородино и Магдагач до Владика, только тогда сможешь чутко откликнуться на просьбу простого летехи, всего полгода назад приехавшего с училища.

Командировка у него была не в эту конкретно часть, а в соседнюю, в двадцати километрах по тракту. Организовав работу, он только ближе к вечеру смог добраться сюда, поэтому почти все знакомые сослуживцы уже ушли домой и только командир, как и положено, задержался на службе. Уж лучше чуть задержаться на службе, зато дома быть спокойным, что до утра ничего не произойдет. Дергаться и тревожиться по каждому звонку, ожидая очередного ЧП – болезнь почти всех командиров. Да разве можно уследить за всеми. Даже если к каждому солдату – лоботрясу поставить по офицеру или прапорщику, что уже не реально, разве можно быть уверенным, что этот прапор или старлей сам не напьется. А что сделаешь? Чем его запугаешь, если даже пригрозить ему не можешь, что пошлешь служить куда-нибудь, куда Макар телят не гонял, т.к. все равно дальше и некуда – вокруг тайга. И им еще повезло, что всего в двадцати километрах от них есть еще одна часть, куда можно хотя бы иногда съездить и посмотреть на новые лица. Многим офицерам и такого счастья не выпадает, кроме одного – раз в год съездить домой в отпуск, да и то, если у начфина в кассе деньги есть, а в аэропорту принимают воинские перевозочные документы.

– Так, подполковник, – хотя командир со всего полка обращался по имени отчеству только к своему начштаба. Почему? Да кто ж его знает. Он никому этого не объяснял, – мне сейчас в округ докладывать о принятых мерах. Было здесь пару дней назад небольшое ЧП. Разобрались конкретно, наказали, кого попало. Короче, все как в армии. Да нет, шу-чу. Приехал толковый майор. Все путем. Меры профилактики на будущее приняты и проведены. Осталось доложить о выполнении и получить прощальную пилюлю, чтобы служба медом не казалась. Ты пока погуляй, пока меня воспитывать будут. В столовую пока сходи, а то скоро закроется. Если немного где-то тормознешься, то ключ от кабинета у дежурного по полку будет. Я предупрежу.

– Насчет столовой – верно. Заодно в буфете и печенюшек куплю. Можно воспользоваться вашим чайником? У меня заварка есть, собственно, и кипятильник тоже.

– Да ну, брось. Разумеется. Что за вопрос.

– Тогда и вам, на всякий случай, хорошего аппетита и

И хорошего настроения.

– Давай, давай. Юморист. Мое настроение сейчас будет зависеть от настроения телефонной трубки, но только с той стороны.

Он кивнул в знак согласия и вышел из кабинета, мягко прикрыв за собой дверь.

Офицерская столовая стояла далековато от штаба полка, и нужно было поторапливаться, чтобы не пролететь мимо

ужина и второго ужина в виде печенья с чаем, которые продавались в буфете, и, который, в свою очередь, также находился в этом здании, и сдавался под охрану вместе со столовой. Два года – срок небольшой, но достаточное большое количество прапорщиков и младших офицеров поменялось, хотя встречались, конечно, и знакомые. Столовая еще работала, но уже была в той стадии, когда, как говорят офицеры, повара уже помыли руки и пачкать их ради того, чтобы покормить офицера не больно-то и хочется. Но никуда не денешься. Тем более, если на человеке подполковничьи погоны. А подполковник он, как известно, и в Африке подполковник. Тем более, незнакомый. Такой может оказаться и проверяющим со штаба округа. Короче, наелся вволю, накупил печенья и немного конфет. Когда желудок полный, то и на душе радостней. Не спеша, на ходу пожевывая конфеты, он вернулся в штаб. В дежурке сидел уже новый дежурный по части – старший лейтенант с эмблемами артиллериста.

– Командир еще здесь? – Спросил он на всякий случай, чтобы хоть как-то завязать разговор и не требовать с порога ключи от кабинета самого комполка.

– Так точно, товарищ подполковник.– Вскочил со своего стула дежурный, а следом за ним и его помощник – совсем молоденький лейтенант.

– Спасибо. Я к нему.

– Как доложить, товарищ подполковник?

– Никак. Я уже был у него. Уходил в столовую ужинать.

Так что расслабьтесь,— улыбнулся он,— все нормально.

Постучав в дверь, он вошел, не дожидаясь разрешения.

— А, уже вернулся. А я только кончил говорить. Еле дозвонился. Вроде бы и вечер. Что они там сидят? Что можно делать там в такое время?

— И домой не уйдешь без доклада. Обидятся до конца дней. Мне кажется, что они просто сидят там, чтобы домой не идти. Что дома делать? Там кроме телевизора и недовольной жены никого и нет. Так что сидят, да может еще и в пиве топят воблу.

— Какую воблу?! Там не всякую красную рыбу возьмут, а ты говоришь — воблу.

— Ну, красная рыба тоже хорошо, но я и воблу люблю. Помнешь ее сначала в руках. От одного этого уже слюньки бегут.

— Чувствуется — волжанин. Я смотрю, время уже одиннадцатый. Вечерняя проверка уже прошла.

— Раз дежурный не побеспокоил, значит, происшествий не случилось.

— Твоими бы словами..., — командир нажал на кнопку селекторной связи.

— Дежурный по полку старший лейтенант Чижов!

— Товарищ старший лейтенант, — сурово проговорил командир полка, — вечерняя поверка прошла?

— Так точно, товарищ полковник!

— А вы не знаете, что ваш командир полка сидит у себя в

кабинете на рабочем месте?

– Так точно, товарищ полковник, знаю.

– Так почему же тогда ты, старший лейтенант, не докладываешь мне? Все в порядке?!

– Так точно, товарищ полковник! Извините, не подумал.

Я первый раз сегодня только заступил.

– Да знаю я, что вы Чижов – студент. Но, что вас в другой части в наряд не ставили?

– Никак нет, товарищ полковник.

– А как же вы старшего лейтенанта получили?

– Присвоили.

– И ни разу в наряде не стояли?

– Нет, ни разу.

– Наверное, была причина.

– Да нет, все нормально.

– Хотел бы я посмотреть на часть, где офицеры лишние, что можно их в наряд не ставить.

– Нормальная часть была.

– Ладно. Все. Устав учи. Завтра его у тебя начальник штаба пытаться будет, и, я подозреваю, с пристрастием, – с этими словами командир отключил селектор.

– Вот так и служим. Ладно, добро, подполковник, пошел я домой. Ты располагайся. Завтра буду около восьми. Если уйдешь раньше – ключ оставь у дежурного. Столовая работает до восьми тридцати.

– Да, я помню.

– Ну, вот и хорошо.

– Я вас провожу.

– Хм... давай. Заодно и дежурного предупрежу.

– Или предупредю?

– Давай, юморист, выходи. Ключ вот.

– Да я вижу.

Потихоньку спустились со второго этажа. Дежурный и его помощник вскочили, приветствуя командира.

– Товарищ старший лейтенант, товарищ подполковник эту ночь будет ночевать в моем кабинете.

– Понял.

– Обожди, еще не все. Этого летёху домой не отпускать.

Ни под каким предлогом! Понял, лейтенант!

– Так точно, товарищ полковник.

– А то в прошлый раз учудил. Я такие вещи долго не забываю.

– Ну, что вы, товарищ полковник, я все, я – ничего.

– Знаю твои ничего. Вот, товарищ подполковник за вами присмотрит и в случае чего поможет.

– Если надо – нет проблем. Но уж лучше без этих случаев.

– И не говори. Но не всегда знаешь, где упадешь. Ладно, с вами хорошо....

– А без нас еще лучше. Спокойной ночи, товарищ полковник. Передавайте привет жене.

– Передам. Пока.

Дверь за командиром закрылась.

– Ну, вот и все. Командир ушел, и для дежурного началась новая жизнь. Не зря у старшего лейтенанта звездочки располагаются, как у полковника. В эту звездную ночь можно почувствовать себя полковником, командиром полка. Тем более, и по уставу вам сейчас все подчиняются. Но, к сожалению, здесь, как в Золушке, – только до утра. А утром прейдут большие звезды и опять мордой в лужу – то там не так, то там не доглядел.

– Это точно, товарищ подполковник. Да разве за ними углядишь, где они эту водку покупают. И на что?! У меня – офицера денег не хватает, а для них нет проблем.

– Ну, как? Во-первых: питание у них бесплатное. Во-вторых; родители хотят как лучше, а получается, как всегда, поэтому деньги солдаты чаще всего и пропивают. И, наконец, в-третьих: казенного имущества полно, так почему бы и не продать его за бесценок. Все равно не мое. А вообще, я считаю, это от воспитания зависит. Если я не хочу пить, значит, не буду пить. И мои друзья смирились с этим. Кому не нравится – плевать я хотел на такого. Сегодня он есть, а завтра уже нет, но появляется другой. Приспосабливаться под каждого замучаешься.

– Вам хорошо, а, если живешь в общежитии, а там каждый день пьянка.

– Ну, подними стакан, чокнись, отпей два глотка и поставь. А главное, налегай на закуску. Чем меньше останется закуски, тем быстрее окосеют собутельники и отрубятся.

– Ага. Им цистерны чистого спирта мало.

– И за добавкой бегут.

– Ага.

– Тогда на какой-то стадии переверни стакан вверх дном и скажи, что все, мужики, баста. Я дошел до черты. Я свою норму знаю. Поверь, минуту – две поуготоваривают и отстанут. Проверено.

– Попробую. Не знаю только, получится ли.

– Получится. Да и ты ведь не тряпка. Имеешь самоуважение. Главное, говори твердо.

Старший лейтенант обреченно вздохнул, пожал плечами и кивнул головой.

– Верь в себя. Все путем будет. Все мы прошли через общаги и гостиницы. Ладно, я наверху.

– Ага.

Он поднялся в командирский кабинет, огляделся. Старенький диванчик, телевизор, стол с множеством телефонов и прочих причудалов. Скучно. Почему-то думалось, что приеду, встречусь с друзьями, отдохнем, выпьем. А тут? Как будто в наряд оперативным дежурным заступил. Хоть телевизор включить, может там что повеселее, чем эта военная романтика затерянного гарнизона. По телевизору шла пара фильмов, но и те про неразделенную любовь. Здесь своих проблем хватает, а тут еще и про чужие смотреть. Чушь какая-то. Он встал с дивана и пошел выключить телевизор. Мельком взглянул на часы. Ого, уже без двадцати час. Луч-

ше часок лишний вздремнуть, чем смотреть такую муру. Проходя мимо окна, мельком взглянул на него. В зрительной памяти отложился знакомый до боли продсклад, колючка ограждения и часовой на посту. Но вот с ним было что-то не то или не так. Он сделал шаг назад и вновь посмотрел на склад. Часового уже не было видно. Тишина. Ночь. Два фонаря на посту. Все нормально. Но что-то же привлекло его внимание?! Он подошел к телефону, в задумчивости поводит пальцем по столу, где под стеклом лежал список абонентов внутренней связи, молча, набрал три цифры.

– Начальник караула прапорщик Щека слушает!

– Не понял? Почему это лучшие старшины полка стали ходить в караул? Что за безобразие, товарищ прапорщик?

– Товарищ майор! Это вы!

– Не майор, а подполковник. Ну, конечно же, это я. Что случилось? Почему вы и в наряде. Причем в карауле. Я понимаю еще, если по столовой.

– Да нет, товарищ подполковник, все нормально. У командира взвода, тут к нам новенький пришел в роту, дочка заболела, а перед нарядом еще и жена с гриппом слегла. Парень нормальный. Я сам и попросился. Два отгула дадут.

– Ну да. Тут есть как раз, куда в отгулы ходить. Ах, да. Я забыл, что вы охотник. Теперь все понятно.

– Товарищ подполковник, а вы к нам с ревизией или просто в гости?

– С ревизией, но не к вам, а к саперам. А сюда – в гости.

Разве я мог не заехать и не проведать.

– Ну, разумеется.

– И я так подумал. Но, собственно, в караулку я позвонил по другой причине. Понимаете, я сейчас в кабинете командира, в смысле, командира полка, а не вашего комбата. Взглянул мельком в окно, а там часовой. Он в этот момент то ли споткнулся, то ли еще что.... Я чуток отвернулся, а когда посмотрел, то его уже не было. То ли он заходил за хранилище и запнулся, и сейчас спокойно себе идет, то ли его мешком за угол бросили.

– Да нет проблем, товарищ подполковник. Я сейчас позвоню ему на пост и уточню, что и как у него.

– Стойте! Стойте! Я подумал об этом. Но, знаете, я так же подумал, что уж лучше начкар завтра надо мною посмеется с дружками, чем.... Ну.... Короче, я прошу послать разводящего, посмотреть, что и как, проверить пост.

– Да я сам пройдусь. Мне все равно положено ночью посты проверять. Возьму бойца и пройду.

– Чудесно. Только попрошу, на всякий случай, когда будете подходить, повнимательнее глядите. Ну, посмеетесь завтра надо мною. Лады?

– Товарищ подполковник, да вы ж знаете, как я к вам отношусь. Схожу, посмотрю, а потом вам в кабинет доложу.

– Спасибо.

В трубке слышались гудки отбоя. Он, немного успокоенный, положил трубку на место, подошел к дивану, досмот-

рел сцену фильма, выключил телевизор, сделал пару глотков заварки прямо из клювика-носика заварного чайника, подошел к выключателю, выключил свет и пошел к дивану. Но на душе было тревожно. Сделал пару шагов к окну и посмотрел на склад. Два человека совершенно спокойно шли вдоль стен, как раз под дальним фонарем.

– Это не Щека, – подумал он, – наверное, послал разводящего. А почему в гражданке? Хотя ладно в гражданке, но с автоматами?!

Он бросился к телефону и набрал номер караулки.

– Помощник начальника караула.. – не дав ему договорить, он закричал в трубку, – Где Щека? Где начкар?

– Ушел посты проверять. А кто говорит?

– Давно? Я спрашиваю, давно он ушел?

– Да нет. Минут пять, наверное. А что?

– Значит, еще не успел дойти. Послушай, помощник, постарайся его вернуть. Хотя, нет, постой. Поздно. Слушай внимательно. Я вижу в окно, как около продсклада ходят двое гражданских с автоматами. А перед этим как-то непонятно ваш часовой завалился за угол. Поэтому Щека и пошел посмотреть. Понял!

– Да.– Как-то неуверенно ответил сержант.

– Слушай, нет. Стоп, стоп, стоп. Я сейчас позвоню дежурному по полку. Нам с тобой надо сменить пароль. Если прапора убьют, солдат может назвать пароль и вашу караулку, и любой пост накроют. Давай сделаем пароль Москва – Там-

бов.

– Так это же сегодняшний пароль.

– Да? Ну, е-мое. Тогда – Ленинград – Москва.

– А мы по нему прошлый наряд сменили.

– Ну-у-у, я не могу. Эти вояки все одинаково думают.

Придумай сам что-нибудь. Ты сам, откуда родом?

– С Воронежской области.

– Тогда – Москва – Воронеж. Подойдет?

– Так точно.

– Тогда обзвони посты. Да не сам. Посади кого-нибудь.

Сам поднимай бойцов. Всех, всех. Всех и все. Вплоть до гранат. Усиливай посты. А сам и еще пару – спасти прапора.

Только бегом!

– Понял!

– А я сейчас позвоню дежурному.

Опять слышались звонки отбоя. Уже имевшая место быть легкая сонливость куда-то подевалась. В организме явно прибавилось количество адреналина.

– Как хорошо, что мы в нашей армии. Будь на его месте какой-нибудь немец, ни хрена бы он не дернулся выполнять мой приказ без звонка дежурному. А наш так и не узнал, с кем говорит. Почувствовал по голосу, по словам, что я вояка и поверил. А ведь я мог его подставить, и положили бы весь караул. Когда-нибудь это до добра не доведет. Одно дело – пехота. А, если артиллерийский связист начнет чужие команды выполнять на поле боя? Ой, ну что я думаю. Глав-

ное сейчас в караулке завертелось. Там хоть оружие. Опа, а как же остальные, а вдруг... Нет, об этом лучше не думать, так как этого не может быть. В глухой дыре, где до города на машине не доехать, а только паровозом. Чушь!

Он набрал номер дежурного по полку.

– Дежурный по полку старший лейтенант Чижов.– Бойко отпраповал дежурный.

– Старлей, теперь я понимаю, почему тебя в старой части в наряд не ставили. От тебя одни несчастья.

– А, что?– Испуганно отозвалась трубка.

– Так, стоп. Спокойно. Это я себе. Короче, дежурный, у нас, кажется, нападение на пост, на продсклад. На посту двое гражданских со шмайсерами, а часового не видно. Извини, но я позвонил в караулку и послал начкара проверить пост. Ты его потом не ругай – ему все равно положено проверять. На всякий случай сменили пароль. Москва – Воронеж, по-моему. Скажи помощнику, пускай в караулку прозвонит. Слушай, пока они доложат, что к чему, на всякий случай, по ГГС передай – пусть вооружат человек по три – пять и поставят на входе в казармы для охраны. Может, те убежать будут. Только, чтоб своих не перестреляли с перепугу. Давай.

И опять тишина. Ожидание. На складе тихо.

– По-идеи, ему уже пора бы дойти до склада.

Ощущение такое, что этой фразой он дал команду “огонь!”. Одновременно “заговорило” несколько автоматов. В голове у него проскочило какое-то нехорошее матерное

слово. Проскочило и исчезло. Рука быстро начала набирать номер.

– Дежурный по ...

– Да это я. Объявляй тревогу! Этих, как их там, забыл, дежурное подразделение – в ружье! И это, еще, позвони особистам, иначе потом не отмоешься!– Опять гудки, но уже не тишина, уже грохот перестрелки.

– Интересно, а в ДОСах слышно?– Подумал он, опять подходя к окну. Вдруг еще дальше от склада послышалась стрельба, – Похоже, в районе автопарка или склада ГСМ. Е-мое, командир сказал, что на склад вчера три цистерны горючки скачали. Рванет и ДОСам мало не покажется. Но сколько же их там. Не могли же они снять часового на складе, а потом идти в автопарк. Это же глупо. Практиковаться снимать часовых надо по-другому. Значит, несколько групп. А это значит

Так и не додумав, что это может значить, он опять набрал номер дежурного и, не дожидаясь ответа, прокричал:

– Дежурный! Срочно объяви по ГГС всем отойти от окон, на первых этажах потушить свет и занять оборону. Батальонам, что находятся ближе всего к объектам, послать по десять человек вооруженных для усиления. Но не на сам объект, а вокруг забора. Понял?

– Да.

– Давай быстрее объявляй!

Опять гудки. Опять ожидание. Ожидание в обстановке

стрельбы не очень способствует расслаблению. Но что делать? Что? Слышно, как в груди сильно колотится сердце.

– Даже, если командир услышал стрельбу, то пока оденется, добежит. . . . Да, минут двадцать, а то и больше. Оп, еще стрельба! А, может, это отвлекают? Может, секретку взять хотят? Телефон? Долго. – Он подошел к столу и нажал на кнопку громкоговорящей связи. – Дежурный!

– Товарищ подполковник, я объявляю в казармы. . . .

– Идиот! А помощник где? Спит что ли этот недоносок?

– Никак нет. Он рядом.

– Идиоты. Он у тебя для чего? Студент недоделанный.

Проконтролируй, чтобы с ближайшего батальона к нам прибыли. Секретку охранять надо.

– Я уже.

– Что уже?

– Уже позвонил. Там старшина был, так я ему и сказал.

– О, молодец. Не зря тебе старлея дали. Главное, чтобы после сегодняшней ночи не сняли. Шучу. Извини, сам нервничаю. – Он отключил связь и, нервно потирая ладонью кулак, подошел к окну. К штабу уже бежало пять человек.

– Как обычно, лампочек нет. Даже у штаба фонари не горят.

Но тут из освещенного подъезда ближайшей казармы высыпало человек десять солдат с автоматами, и побежали к штабу.

– О, черт! А кто же это? – Он мухой подлетел к ГГС и

нажал кнопку. – Дежурный! Бегом на выход! Запирай двери! Бегом, бегом! – Так и не отключив связь, он бросился вниз. Когда он подбежал к дежурке, рядом с входом стоял бледный дежурный.

– Что случилось?

– И-и-и. Ничего.

– Что случилось? – Он схватил его за плечи и сильно потряс.

– Ни-и-и. Ничего, товарищ подполковник, я только дверь на засов, а тут очередь в дверь. Дырок пять. И все мимо. А потом ломиться в дверь начали.

– Ну, а ты? Выстрелил хоть через дверь в ответ?

– Не-а. Я убежал.

– Ну и то хорошо. Давай быстро пистолет. Они одной очередью затвор разнесут. Припугнуть надо, пока не ворвались. – Он отшвырнул от кобуры дрожащие пальцы старшего лейтенанта, вырвал пистолет и побежал ко входу, на ходу сняв предохранитель и передернув пистолет. С разгона он чуть не вылетел в тамбур. Еще бы секунда и Потому что в этот момент из-за двери прогремела автоматная очередь, и пули, расщепляя дверь и срывая засов с двери, просвистели буквально в миллиметрах от его лба и ударили в стену. Он прижался к стене. Капелька холодного пота протекла по лбу и попала в глаз. Глаз защипало.

– Пуля, которая свистит, та не убивает. – Вспомнились ему слова бывалого солдата, которые он услышал еще в дет-

стве по телевизору.

Он был правой, но пистолет у него оказался почему-то в левой. Он даже не осознал, когда переложил из руки в руку пистолет. Высунул из-за угла руку с пистолетом, а потом и свой левый глаз, кстати, которым он видел значительно хуже, чем правым. В этот момент дверь в штаб распахнулась, и в нее ввалилось несколько человек. Его мозг зафиксировал оружие и черные, но явно не военные, в этом-то он был специалист, костюмы. Этого хватило, чтобы его мозг послал импульс на указательный палец левой руки, лежащий на спусковом крючке пистолета. Бах! Бах! Бах! Он даже увидел, как кто-то дернулся, вбирая телом смертоносный заряд его пистолета. Тяжело дыша, он спрятался за угол.

– Мало. Сейчас, наверное, опять побегут. – Подумал он. Вытянул руку за угол и выстрелил. Потом посмотрел. В тамбуре лежало два человека – двое мужчин в неудобных, скрюченных позах.

– Это я их что ли? – Отрешенно, как само собой разумеющееся, оценил он. До него еще не дошло, что случилось, что фортуна, а, вернее сказать, Бог уберег его в этой короткой, а для кого-то и последней, стычке. До этого ему не приходилось воевать. Все “горячие” точки обходили его. А тут на тебе. Сразу. Сразу и в упор!

– Наверняка они думают, здесь, как в путевой части, уже автоматчики вход охраняют. А на самом деле только я да два зеленых лейтенанта. Так, а наряд по штабу? Где они? Выгля-

нув, на всякий случай из-за угла, и убедившись, что там никого нет, он побежал к дежурке. Было слышно, как вокруг штаба завязалась перестрелка. У стола посыльного по штабу стоял солдат в парадной форме. Судя по отпущенному ремню и болтающемуся штык-ножу, он понял, что сегодня в наряде стоял дембель. Но этот балбес стоял у окна и как раз с той стороны, откуда только что стреляли в него.

– Пошел! Ложись! От окна! – Закричал он, продолжая бежать.

Солдат отрешенно посмотрел, а потом резко сел. И тут сразу же очередь в окно. Причем не как в кино – дырочки на стекле, а стекло со звоном рассыпалось, и с еще большим грохотом рухнуло на пол.

– Дембель хренов! Салабон! – Прокричал он, подскочив к стене у окна. Пару раз выстрелил в темноту, даже не выглянув. А зачем? Там разве что увидишь со света. Свет!

– Свет! Вырубайте свет! Нас же видно! А знамя где? Где второй посыльный?

– Я здесь. – Послышался голос из-под стола.

– Ну, слава Богу, хоть один умный нашелся. Солдат, дуй бегом на второй этаж к знамени. Скажешь, дежурный прислал. Не дай Бог, струсите. У вас автомат. Понял?

– Да. Понял.

– Молодец. Когда побежишь, выруби свет. Понял?

– Да.

– Бегом!

Солдат помчался, как ветер, на ходу умудрился еще, и выключить свет.

– Вот так надо чемпионов тренировать, – подумал он, – ой, типун мне на язык, Что же я такое говорю, – Эй, солдат! Дембель! От твоего штыка никакого толку. Дуй к входу. Там в тамбуре двое лежат. Возьмешь автомат и не дай тебе Бог струсить. Понял!?

– Так точно, товарищ подполковник.

– Молодец. Не бойся – я с тобой. Понял? Бегом!

Еще одного озадачил. Но остальное? Что происходит? Да, Китай рядом, но эти явно славяне, бледнолицые. Около склада высокие, то есть, вероятно, русские. Хотя, на севере Китая, тоже высокие. Нет, навряд ли это война. А, если не война, то зачем им штаб, секретка, знамя? Ну, кому эти дерьмовые секреты нужны? Если только китайцам, но они уже здесь. А если это не китайцы? То штаб – это отвлекающий маневр. Я бы взял оружие. А ведь в том районе стрельба тоже началась! Точно! По крайней мере, скорее всего.

– Дежурный! – Он бросился к дежурному по части. – Срочно! По ГГС в ближайшую роту с первого этажа на усиление артсклада. Включи, я сам скажу. Дежурный! Дежурный по роте!

– Дежурный по первой роте младший сержант Чувашев!

– Чувашев, старшина или офицеры в роте есть?

– Так точно, командир минометного взвода. Я только фамилию его не помню.

– К черту фамилию! Бегом его сюда, в смысле, к трубке!

Было слышно, как загромыхали сапоги по полу, и солдатик протяжно кричал

– То-ва-рищ старший лейтенант! Вас срочно! – удвоенный усиливающийся топот.

– Командир минометного....

– Стой. Мне наплевать какого ты взвода. Вооружай всю роту, вплоть до гранат. Гранаты возьмешь сам с сержантом и бегом на усиление артсклада. Снаружи. Снаружи положи людей, а то часовой их перестреляет. Понял?

– Так точно. А чей это приказ?

– Придурок! Недоносок! Ты что не слышишь, что у тебя за стенами творится! У меня штаб атакуют! Бегом! – Тут, вспомнив, что сам стоит у окна, резко отошел и сел на стул.

– Так, так, так. Ну, что, дежурный? Что еще мы с тобой не сделали? Кстати, командира оповестили?

Да, звонили, но он уже убежал.

– Да пора бы уж ему прибежать. О, кстати, чует мое сердце, что боеприпасы будут грузить на машины. Пошли своего дежурного... Не понял, кто это идет по коридору? Ложись! – А сам с пистолетом бросился за пульт, приготовившись стрелять.

– Кто такие?

– Товарищ подполковник, это я, дежурный по штабу. А со мной лейтенант. Они отогнали этих от штаба.

– А откуда я знаю, что они тебя не под стволом держат?

Давай иди сюда! Один! А, если они дернутся, то мы их гранатами закидаем!

– Какими гранатами? – Раздался незнакомый голос. – Давай шустрой, а то и впрямь кинут.

– По дороге свет включи!

– Понял.

Загорелся свет. В проходе кроме дежурного по штабу стояли еще какой-то незнакомый офицер и человек шесть в солдатской форме с автоматами.

– Все! Добро! Вижу, что свои. Заходи сюда. – После этого он повернулся лицом к помощнику дежурного по полку. – Лейтенант, на всякий случай, будь готов, что удирать будут на машинах. Бей по колесам. Если и уйдут, то скорость все равно не та будет. В кузове может быть все что угодно. Опасно, еще рванет.

– Я понял, товарищ подполковник.

– Тогда удачи тебе. Поспеши, если там все нормально, доложи в караулку, а они – нам. Так, лейтенант, тебе расставить людей для охраны. Секретку, вход, вернее входы – там еще один есть. А что офицеры уже прибывают?

– Да. Многие уже прибежали.

– Значит и командир сейчас придет. Кстати, дежурный, по идее все приказы, что ты передавал, ты должен был фиксировать письменно с указанием времени. Пока никого нет, сядь и по горячим следам запиши. Час пройдет – забудешь. Особисты теперь затаскают. А я пойду наверх. В кабинет. Да,

командир придет – доложи. Ладно, я наверху.

Он вздохнул. Вроде бы всё, что можно было сделать – сделано. Стрельба еще слышалась, но уже тише. Совсем недавно настоящая война шла, а сейчас – одни брызги. И голова разболелась – нервничал. Он поднялся в кабинет, включил свет. Достал таблетку парацетамола, запил заваркой прямо из чайничка. Подошел к окну. Посмотрел на склад, на землю перед штабом, на которой лежало то тут, то там несколько тел. Но и опять его что-то забеспокоило. Вновь взглянул на склад. На крыше склада что-то коротко вспыхнуло. Резкая боль в голове.

– Думали, командир полка зашел. – Тихо прошептал он, заваливаясь всем телом на телевизор, а потом медленно сполз на пол. – Почему стало темно? Кто выключил.....

Июнь 1988г.

На обложке: автор Министерство Обороны РФ, скачено в гугл-картинках при инструменте «с лицензией на использование и изменение», <https://images.app.goo.gl/FXZWXfrLBLEMkWEA9>